

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1867

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛТАВА.

—
1867.

ПОЛТАВСКІЙ

ВЪДВІДІВАНІЙ ВЪДОМОСТІЙ

1867

ЛІТВИ ПЛОТ

РАДКАЦІОННОГО АТКАР

ПОЛТАВСЬКА

ВЪ ТИПОГРАФІИ БР. Н. и П. ПИГУРЕНКО.

ПОЛТАВА

1867

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1867 года. № 1. Генваря 1.

НАСТАВЛЕНІЕ

Святителя Митрофана, 1-го Епископа Воронежскаго, священникамъ своей паствы.

„Вы честные іереи Бога вышняго, вожди словеснаго стада Христа, должны имѣть очи ваши просвѣщенные святымъ разумомъ, чтобы вести другихъ по пути правому, по слову Господню: вы есте свѣтъ міра. Какъ пастыри, должны вы преподавать овцамъ словеснымъ манну слова Божія, подобно какъ ангелы приготавливали Израилю чувственную манну въ пустынѣ, и, какъ ходатаи, подражать въ молитвахъ вашихъ ревности Моисея и Павла, которые сами соглашались быть отлученными отъ Господа, ради спасенія людей своихъ. Добрые пастыри готовы положить души свои за овецъ своихъ, и Христось Спаситель, вручая паству Апостолу своему, трижды сказалъ ему: „паси“, — какъ бы внушая тѣмъ, что три есть различные

образа спасенія: слово ученія, молитва при пособіи святыхъ Таинъ и примѣръ жизни; дѣйствуйте и вы всеми тремя способами, подавайте примѣръ доброй жизни, учите людей своихъ и молитесь о нихъ, укрѣпляя ихъ святыми Тайнами; наипаче же невѣрныхъ просвѣщайте святымъ крещеніемъ, а согрѣшившихъ приводите къ покаянію; будьте внимательны къ болящимъ, чтобы не отошли отъ сей жизни безъ причащенія святыхъ Таинъ и помазанія святымъ елеемъ. — Повторяю съ божественнымъ Павломъ, который свидѣтельствовалъ предъ Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ, хотящимъ судить живыхъ и мертвыхъ, проповѣдуйте слово, стойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте, со всякимъ долготерпѣніемъ, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите, ибо такова воля Божія о Христѣ Иисусѣ. Если все сіе соблюдете, воистину примете неувыдаемый вѣнецъ славы, при явленіи пастыреначальника; буди, буди.“

Отъ редакціи: Этимъ наставленіемъ, заимствуемымъ изъ № 5 Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, мы рѣшились начать пятый годъ своего изданія въ той мысли, что высказанныя въ немъ благожеланія приснопамятнаго Святителя будутъ лучше всякихъ нашихъ привѣтствій и пожеланій, высказываемыхъ обыкновенно съ наступленіемъ новаго года.

Открытие педагогического класса и воскресной школы при Полтавской Духовной Семинарии. (*)

Дѣло образованія простаго Русскаго народа, издавна бывшее однимъ изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ вопросовъ нашего просвѣщеннаго и отечески-заботливаго правительства, благодаря его неусыпнымъ трудамъ и энергической дѣятельности, видимо и замѣтнымъ образомъ подвигается теперь впередъ, общая для темнаго нашего простолюдина свѣтлую будущность, которой онъ, по особеннымъ историческимъ причинамъ и условіямъ нашей народной жизни, почти до настоящаго времени былъ лишенъ. Правительство возлагаетъ это великое дѣло, какъ прямую и существенную обязанность, преимущественно на нашихъ Православныхъ пастырей церкви, которые ближе всѣхъ стоятъ къ простому народу, и, по долгу своего служенія, обязаны больше и лучше другихъ знать его духовныя нужды, быть прямыми и непосредственными его воспитателями

(*) На этомъ сочиненіи, прочитанномъ Его Преосвященствомъ, послѣдовала таковая Архипастырская резолюція: „14 Декабря 1866 года. Описание это напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Составителю онаго воспитаннику Курдиновскому объявить Пастырское отъ меня благословеніе съ молитвеннымъ желаніемъ, чтобы искреннее благословенное сочувствіе къ своему священному званію и призванію и живое чувство глубокой преданности дѣлу народнаго образованія, которыя онъ выразилъ въ этой статьѣ, сохранились неизмѣнно и навсегда въ сердцѣ его и высказались въ свое время самымъ дѣломъ, когда Господь призоветъ его на дѣятельное служеніе церкви Святой.“

и руководителями, посвящая силы и время на удовлетвореніе, по возможности, этимъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Съ этою-то цѣлю наше правительство, вручая дѣло народнаго образованія духовенству, сочло необходимымъ учредить при Духовныхъ Семинаріяхъ спеціальныи педагогическій классъ, чтобы такимъ образомъ заранее дать нашимъ духовнымъ дѣятелямъ возможность и средства къ успѣшному выполненію ихъ священныи обязанностей по этому великому дѣлу. Для того же, чтобы будущіе пастыри и народныи воспитатели еще въ школѣ научились умѣнью прилагать теоретическія правила, способы и пріемы Педагогикѣ къ самому дѣлу, признано необходимымъ открыть при Семинаріяхъ такъ-называемыи „воскресныи школы“, учителями которыхъ должны быть питомцы Семинарій. (1)—Объ этомъ-то открытіи педагогическаго класса и воскресной школы при нашей Полтавской Семинаріи и о впечатлѣніяхъ, возбужденныхъ въ насъ этимъ великимъ для насъ явленіемъ, мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ, которыми, надѣемся, заинтересуетъ каждый истинный ревнитель нашего народнаго просвѣщенія, каждый, въ комъ пламенѣетъ божественная искра горячей любви къ ближнему, каждый истинный сынъ нашего великаго отечества, сердцу котораго должно быть дорого и пріятно все истинно доброе и полезное, совершаемое во имя отечественнаго блага.

Педагогическій классъ въ нашей Полтавской Семинаріи открытъ 27-го Сентября прошедшаго 1866 года

(1) На первый разъ это дѣло поручено лучшимъ воспитанникамъ высшаго и средняго отдѣленій Семинарій, подъ наблюденіемъ о. Ректора Семинарій и руководствомъ наставника Педагогикѣ.—

Нѣтъ нужды доказывать здѣсь великую важность и необходимость этого полезнаго учрежденія, при посредствѣ котораго наше отечески-заботящееся правительство хочетъ вызвать къ новой, лучшей жизни нашего темнаго простолюдина, вывести его изъ долговѣковой тьмы, огрублости и невѣжества изъ тѣсной, душной и очерствяющей замкнутости на чистый и свѣжій воздухъ, проевѣтленнаго сознанія и дать ему возможность разумно и сознательно взглянуть на самого себя и на свои истинно-человѣческія и христіанскія отношенія ко всему окружающему его. Великое дѣло воспитанія и образованія, которымъ рѣшается участь какъ въ каждого человѣка въ отдѣльности, такъ и вообще каждого народа и всего человѣчества, правильная и цѣлесообразная необходимость котораго сознательно чувствовалась всегда и у всѣхъ народовъ міра, тысяче и краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій говоритъ само за себя. Открытіе педагогическаго класса въ нашей Семинаріи, вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ текущаго эпидемическаго года, произошло обыкновеннымъ школьнымъ образомъ, безъ всякихъ публичныхъ церемоніальностей, тихо и скромно. Открытіе его началось двумя вступительными чтеніями (1) Профессора Педагогики, Инспектора Семинаріи, въ которыхъ какъ и въ послѣдующихъ, раскрыты предъ молодыми умами будущихъ сельскихъ пастырей и учителей идея Христіанскаго воспитанія, великая важность и настоятельная необходимость правильнаго и разумно христіанскаго воспитанія и образованія вообще и нашего народнаго воспитанія и образованія въ частности. При этомъ, какъ и послѣ, указаны были (для предварительнаго ознакомленія) тѣ болѣе или менѣе правильныя и разумныя педагогическіе методы, способы и при-

(1) Эти чтенія имѣютъ быть напечатаны вскорѣ.

емы, которые были добыты многими опытами и научными исследованиями, и которые едва сожалѣнію, до нашего времени мало или вовсе не были знакомы, или по крайней мѣрѣ, не имѣли всеобщаго употребленія въ нашемъ отечествѣ. Читанія отъ времени до времени совершались, и гдѣ нужно было, поддержками изъ лучшихъ педагогическаго содержанія или направленія сочиненій. Вотъ что мы можемъ сказать ообъ открытіи педагогическаго класса въ нашей Полтавской Семинаріи. Но не можемъ умолчать о тѣхъ впечатлѣніяхъ, о которыхъ произведены были на учениковъ Семинаріи сажмою наукою, когда приступлено было къ ея изложенію. Новость и высокая важность науки, о которой до того времени почти угадано изъ воспитанниковъ было лишь смутное и неопредѣленное представленіе, — знать и руководиться правилами которой еще не составляло для нихъ существенной обязанности, новые теоретическія и опытные запасы и свѣдѣнія въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей нашего простолюдина, которые до того времени приходилось добывать тяжелымъ опытомъ и усиленнымъ стараніемъ, и которые, при всемъ томъ (прибавимъ), очень скудно вознаграждали сельскаго учителя за его тяжелые труды и усилія, — все это въ высочайшей степени заинтересовывало всѣхъ и каждого изъ нихъ. По мѣрѣ того, какъ продолжались чтенія и практическія упражненія по классу Педагогикѣ, въ молодыхъ умахъ воспитанниковъ становилось свѣтлѣе и полнѣе, въ ихъ юныхъ сердцахъ отрадиши и теплѣе, и смѣло говоримъ, что каждый разъ по выходѣ изъ класса, воспитанникъ Семинаріи, выработывая въ себѣ болѣе и болѣе строгій и серьезный взглядъ на великое и трудное дѣло народнаго образованія, въ тоже время невольнo осваивался съ мыслію о священномъ долгѣ и необходи-

мости принести этому обществу дѣлу свою посильную лепту, и болѣе или менѣе чувствуя въ себѣ силы къ этому подвигу, полнѣе и отчетливѣе сознавалъ свою прямую, священную и необходимую обязанность относительно этого дѣла. Конечно, на глубинѣ и силѣ этихъ впечатлѣній, въ нѣкоторой степени, помогало еще и то, что у каждаго изъ воспитанниковъ Семинаріи еще не изгладились изъ памяти слѣды того труднаго образованія и обученія, относительную тяжесть котораго пришлось испытать большинству изъ нихъ собственнымъ, нерѣдко горькимъ опытомъ. Все эти впечатлѣнія не остались для питомцевъ нашей Семинаріи мимолетнымъ явленіемъ, освѣтившимъ только на время ихъ молодыя горячія души, и потомъ исчезнувшимъ и замершимъ. Нѣтъ! плоды этихъ впечатлѣній не замедлили обнаружиться въ воспитанникахъ, когда открылась при Семинаріи воскресная школа, которую основательно вводитъ Открытіе воскресной школы при Полтавской Духовной Семинаріи, — школы, учрежденіе которой имѣетъ двойное, въ обоихъ случаяхъ доброе и полезное назначеніе (безмездное обученіе дѣтей бѣдныхъ классовъ городского населенія и назначеніе бытъ практическимъ приложеніемъ для молодыхъ учителей, ихъ теоретической стороны къ педагогическому дѣлу), — послѣдовало 4 числа мѣсяца Декабря, въ воскресный день. Къ этому времени чрезъ городскія власти оновѣщены были городскіе обыватели. Къ этому времени, кромѣ подготовки будущихъ учителей, благодаря начальство мѣстной Губернской Гимназіи (1), ссудившей довольно по-

(1) Директоръ Гимназіи Л. И. Кулжинскій оказалъ болѣе широкое участіе въ этомъ дѣлѣ. Потомъ и Ректоръ Полтавскаго духовнаго училища, Протоіерей Юзюковичъ, сочувственно отозвался на призывъ къ вспоможенію школѣ остающимся безъ употребленія, по упраздненіи причетническаго класса, духовнаго содержанія и церковной печати книгами. —

лезными книгами и другими принадлежностями, нашлись и средства, на первый раз облегчающія трудъ учрежденія школы. Къ этому жь времени о. Ректоръ Семинаріи приготовилъ нарочитыя соображенія относительно открытія воскресной школы при Семинаріи при занятіи въ оной. (1) Неодновременное открытіе этой школы съ открытіемъ педагогическаго класса объясняется естественною и разумною необходимостью, вытекающею изъ сущности самаго же дѣла. Для того, чтобы научить чему-нибудь другаго, нужно прежде всего самому болѣе или менѣе основательно знать то, чему думаетъ учить его, — но этого мало: нужно еще знать, *какъ* учить и какъ приступить къ этому дѣлу, т. е. необходимо знаніе способовъ и приемовъ обученія, необходима болѣе или менѣе полная практическая сноровка. Очевидно, что при открытіи педагогическаго класса эти требованія относительно обученія были еще совершенно незнакомы воспитанникамъ Семинаріи (учителямъ воскресной школы), изучившимся по стариннымъ способамъ и приемамъ. Само собою разумѣется, что прежде, чѣмъ начать обученіе дѣтей, имѣвшихъ составить собою воскресную школу, нужно было напередъ научить самихъ учителей какъ взяться за это дѣло, чтобы оно могло быть болѣе или менѣе успѣшнымъ. И потому-то этотъ небольшой промежутокъ времени, съ изученіемъ и усвоеніемъ педагогическихъ правилъ, способовъ и приемовъ, былъ употребленъ также на практическое приложеніе этихъ теоретическихъ знаній къ дѣлу, на ознакомленіе и болѣе или менѣе полное освоеніе съ предметами предназначаемыми для первоначальныхъ школъ, и опытную сноровку въ разумномъ обращеніи со всѣмъ.

(1) Эти соображенія, вслѣдъ за этимъ печатаемыя, будутъ измѣняться смотря по обстоятельствамъ и состоянію школы.

этимъ. И дѣйствительно, въ это короткое время, нашъ наставникъ Педагогика успѣлъ, насколько можно было, сдѣлать это дѣло, такъ что ко времени открытія воскресной школы молодые учителя были уже достаточно на первый разъ подготовлены къ своему дѣлу, при чемъ обращено было строгое вниманіе на все, существенно-важное и необходимое въ дѣлѣ обученія.

И вотъ наступилъ и самый день открытія школы. Каждый изъ воспитанниковъ Семинаріи съ какимъ-то живымъ, радостнымъ и вмѣстѣ трепетнымъ чувствомъ сознанія своей неопытности спѣшилъ на это скромное, но заключающее въ себѣ много прекраснаго и высоко-нравственнаго, торжество, открывавшее ему хотя не блестящее, но высокое своею трудностію и своимъ назначеніемъ поприще въ дѣлѣ служенія своему народу, отечеству, а слѣдовательно—и Человѣчеству,—поприще, на которомъ онъ долженъ будетъ „уча учиться“, испытать себя и свои молодя силы и пріобрѣсти ту практическую опытность, безъ которой невозможенъ счастливый и успѣшный исходъ возлагаемаго на него великаго общественнаго дѣла. Открытіе началось около 2-хъ часовъ по полудни, въ приготовленной для того клас-сной Семинарской аудиторіи. На немъ присутствовали, кромѣ учениковъ Семинаріи, семинарскаго хора пѣвчихъ и 26 мальчиковъ, имѣвшихъ начатыя собою основаніе школы, наставникъ и руководитель молодыхъ учителей—Г. Инспекторъ Семинаріи, и его помощники и Каѳедральный о. Протоіерей, который, за болѣзнію о. Ректора Семинаріи, вызвался отслужить предначина-тельный молебенъ „Премудрости наставнику и смысла Подателю“. Но добрый и заботливый ревнитель благо-честія, о. Протоіерей соизволилъ прежде предначина-тельнаго молебствія совершить водосвященіе, а за тѣмъ

уже и самое молебствіе. Во все время совершенія этихъ богослужебныхъ требъ, вся многолюдная классная зала представляла собою скромное, но трогательное и умиляющее, истинно-христіанское торжество; величественная и невозмутимая тишина ея прерываема была лишь одними молитвенными прошеніями священнослужителей, да простымъ, стройнымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ. Въ передней части залы на особомъ, заранее приготовленномъ мѣстѣ, предъ столомъ со священными принадлежностями, стояли священнослужители; по лѣвую ихъ сторону помѣщались ахоръ пѣвчихъ и будущіе учителя школы; а по правую — Г. Инспекторъ Семинаріи, его помощники и питомцы предназначившейся школы; остальные части залы занимали всѣ прочіе участники этого скромнаго, но свѣтлаго торжества. По совершеніи молитвенныхъ священнослуженій и послѣ того, какъ пропѣто было многолѣтіе Государю Императору, главному виновнику этихъ богоугодныхъ и полезнѣйшихъ учрежденій, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему нашему Архипастырю съ его богохранимою паствою и всѣмъ участвующимъ, учащимъ и учащимся, — нашъ добрый и благочестивый ревнитель просвѣщенія, о. Протоіерей сказалъ, обращаясь къ воспитанникамъ Семинаріи, имѣющимъ быть учителями въ воскресной школѣ, эти не многія, излившіяся изъ глубины его любящаго и благочестиваго сердца слова, которыя, вѣримъ, глубоко зацпили въ умы и сердца молодыхъ слушателей: „По благословенію благопечительнѣйшаго Архипастыря нашего, съ всего времени существуетъ здѣсь училище для умственного и нравственнаго образованія сиротствующихъ и безпомощныхъ дѣтей въ градѣ семъ, лишенныхъ собственныхъ средствъ къ образованію. Какое благотворнѣйшее дѣло! Кто не сознаетъ, что въ открытіи этого учи-

лица есть вопіющая нужда? Невольно припоминая при семъ случаѣ слова св. Апостола: *ни насаждаяи есть что, ни напоаяи, но возвращаяи Богъ* (1 кор. III, 7.), теплѣ отъ всей души — молю Господа, чтобы Самъ Онъ благодатию своею возрастилъ обильно и благовременно все то, что вы, благодѣтельныише наставники, будете въ новомъ вертоградѣ этомъ насаждать и напоять полезными трудами вашими. Уповаю, что смиренную молитву услышитъ Господь: — *Потомъ заключилъ свою рѣчь обращеніемъ къ ученикамъ (воскресной школы такъ: „А вы, дѣти, съ горячимъ усердіемъ учитесь всему полезному для васъ, и будьте благонравны!“* —

Когда всѣ присутствовавшіе въ залѣ открытіи приложились ко кресту, были окроплены св. водою (въ продолженіи этого времени пропѣта была Семинарскимъ хоромъ обыкновенная молитва предъ ученіемъ: „Премудрости наставниче и смысла Подателю“.) Они установились на своихъ мѣстахъ, — Инспекторъ Семинаріи, обращаясь къ воспитанникамъ Семинаріи, выразилъ имъ слѣдующій привѣтъ: „Привѣтствую васъ, Гг., съ честью учительства — дѣла святаго, болѣе другихъ дѣлъ человѣческихъ благословляемаго Богомъ. Доселѣ вы трудились для себя; теперь станете трудиться для себя и другихъ. Отраднѣе вкушать плоды трудовъ для себя, несравненно отраднѣе раздѣлять эти плоды съ другими; ибо мы, въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ того — что радуемся въ себѣ и за себя, радуемся еще въ другихъ и за другихъ, и радость наша удвоится, утроится и, вообще, умножится по мѣрѣ соучаствующихъ въ ней. О томъ, въ какомъ духѣ и направленіи вести вамъ, Гг., предстоящія вамъ занятія, сказано уже въ нашихъ чтеніяхъ. Дѣло стоитъ больше всего за усердіемъ, которое вы, можно надѣяться, приложите къ дѣлу.“ — Обращаясь

здѣльнѣе ученикамъ школы, онъ сказалъ: „Поздравляю васъ, дѣти, съвѣщеніемъ въ школу! О комъ это молились? — о васъ, чтобы Господь далъ вамъ умъ и успѣхъ. Такъ съ Божіею помощію учитесь: ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма. Вы эту истину сами узнаете послѣ, когда выучитесь. Учитесь! уважайте и слушайтесь, дѣти, своихъ учителей: они будутъ учить васъ только одному добру.“ — Обращаясь опять къ воспитанникамъ Семинаріи, онъ заключилъ: „Жатва, Гдѣ, на первый разъ нескудная⁽¹⁾. Она ждетъ только усердныхъ дѣятелей, какими вы, надѣюсь, и будете. Все остальное восполнить помощь Божія, которую призывали въ совершившихся молитвахъ.“

Послѣ того о. Протоіерей, въ сопровожденіи Діакона и хора пѣвчихъ, отправился окропить св. водою всѣ три аудиторіи, назначенныя для помѣщенія въ нихъ учениковъ школы, а Г. Инспекторъ и его помощники съ молодыми учителями занялись ознакомленіемъ съ дѣтьми и составленіемъ ихъ списка. Этимъ же заключено было торжество открытія при нашей Семинаріи воскресной школы. Дальнѣйшее ознакомленіе съ учениками этой школы учителя ея положили продолжать въ слѣдующій праздничный день, день Святителя Николая (6-го числа мѣсяца Декабря).

Въ послѣдній разъ (6-го Декабря) учениковъ нашей воскресной школы явилось уже 59. Ихъ раздѣлили на три класса: I, классъ *неграмотныхъ*, только еще начинающихъ дѣло обученія, II, классъ *малограмотныхъ* и III, классъ болѣе или менѣе *грамотныхъ*. Отрадно было смотрѣть на эти сіяющія лица дѣтей и юношей (отъ 7 до 20 лѣтъ), которыхъ жажда просвѣщенія привела

⁽¹⁾ Въ школу, какъ сказано, явилось 26 человекъ.

въ эту безмездную школу, въ которой они имѣютъ начать свое образованіе! Сюда явились и бѣдные, безпріютные сироты духовнаго сословія, исправляющіе должности служителей при казенныхъ и духовныхъ заведеніяхъ, и одинокіе, непригрѣтые сироты нашего мѣщанина, государственнаго и временно-обязаннаго крестьянина, тяжелымъ трудомъ выкупающаго право своего новаго существованія, и, наконецъ, дѣти бѣднаго рабочаго городского населенія. Что привело ихъ сюда? Что побудило ихъ рѣшиться на дѣло образованія и просвѣщенія себя свѣтомъ истины и науки?—Отвѣчать на этотъ вопросъ здѣсь не мѣсто, но онъ невольно влечетъ и останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго, въ комъ хранится чувство человѣчности. Учителями этой школы назначено 40 лучшихъ воспитанниковъ высшаго и столько же къ нимъ помощниковъ средняго отдѣленія Семинаріи. Такъ-какъ первый классъ *неграмотныхъ* представляетъ наиболѣе трудностей и требуетъ отъ учителей довольно большой опытности и сноровки, то въ этотъ классъ и назначены лучшіе и наиболѣе опытные изъ воспитанниковъ. Занятіе предметами обученія съ малограмотными и грамотными предоставлено (на первый разъ) добровольному выбору воспитанниковъ, кто къ чему чувствуетъ себя болѣе способнымъ и сильнымъ. Занятія съ учениками школы, кромѣ воскресныхъ дней (которыхъ, разумѣется слишкомъ недостаточно для успѣшнаго хода дѣла) воспитанники согласились продолжать еще по четвергамъ и субботамъ.

Вообще воспитанники нашей Семинаріи серьезно и горячо принялись за свое дѣло, — дай только, Господи, чтобы трудность дѣла не охладила въ нихъ этой чистой, святой и горячей ревности къ великому дѣлу народнаго образованія, а напротивъ, чтобы ею возбуж-

далась и еще болѣе усиливалась эта, прекрасная своимъ началомъ, педагогическая ихъ дѣятельность, чтобы мы могли нѣкогда посрамить мыслью нерасположенности къ образованію нашего темнаго простолюдина, или о неумѣстности вручать дѣло народнаго образованія нашему православному духовенству. Дай, Господи, уда сбудутся Твои святія слова не только въ Твоихъ жъв. Апостолахъ, но и въ ихъ преемникахъ, пастыряхъ, или учителяхъ церкви: „Вы есте свѣтъ міра!“

Ученикъ 1-го средняго отдѣленія Полтавской Семинаріи Иванъ Курдиновскій.

Соображенія относительно открытія Воскресной школы при Полтавской Семинаріи и занятій въ оной, составленныя о Ректоромъ Семинаріи и утвержденныя Его Преосвященствомъ.

1. Самое названіе школы Воскресною — показываетъ, что занятія въ оной будутъ производиться только по Воскреснымъ днямъ.

2. Самымъ удобнымъ временемъ для занятій можно признать время съ половины втораго часа по полудни до половины четвертаго.

3. Обучаться въ школѣ будутъ лица мужскаго пола разныхъ возрастовъ и званій.

4. Предметы обученія суть: чтеніе по славянской и гражданской печати, чистописание, первыя четыре дѣйствія изъ ариметики, исчисленіе на счетахъ, важнѣйшія событія изъ священной и церковной исторіи, изъясненіе Символа вѣры, обще-употребительныхъ молитвъ, заповѣдей Божіихъ и церковныхъ, замѣчательныя событія изъ отечественной церковной и гражданской исторіи, краткія географическія свѣдѣнія объ отечествѣ,

изъясненіе всенощнаго бдѣнія, а также литургій Иоанна Златоуста и Григорія Двоеслова.

5. Мѣстамъ для обученія могутъ служить три аудитории, находящіяся въ нижнемъ этажѣ учебнаго Семинарскаго дома.

6. Обучаемые могутъ быть раздѣлены на три отдѣленія: на безграмотныхъ, малограмотныхъ и грамотныхъ.

7. Въ первый годъ Семинарскаго курса въ школь обученіемъ имѣютъ заниматься лучшіе воспитанники высшаго и средняго отдѣленія, т. е. перваго и начала втораго разряда, подъ руководствомъ наставника Педагогика, а второй годъ курса—и остальные воспитанники означенныхъ отдѣленій.

8. Списокъ поступающихъ въ школу для обученія, выбывающихъ изъ оной, а также и обучающихся, долженъ быть въ завѣдываніи наставника Педагогика, который долженъ представлять оный Правленію Семинаріи ежегодно къ 1-му Юля.

9. Матеріалами и пособиями при обученіи могутъ служить тѣ матеріалы и пособия, кои жертвуются изъ Гимназии.

10. Открыть школу 4-го числа слѣдующаго Декабря мѣсяца и объ имѣющемъ открытіи оной, для заявленія желающимъ обучаться, сообщить отъ лица Правленія городскому Полицейскому Управленію, Городской Думѣ, Ремесленной Управѣ и Военскому Начальнику.

11. Когда по какому-либо обстоятельству наставникъ Педагогика не будетъ имѣть возможности находиться въ школь во время занятій въ оной, въ семь случаевъ наблюденіе за порядкомъ въ школь должно производиться помощниками его по должности Инспектора.

12. Каждый разъ во время производства занятій въ школь одинъ изъ служителей Семинаріи имѣетъ нахо-

дичься въ корридорѣ, для предупрежденія могущихъ быти безпорядковъ.

13. Съ открытiемъ учебныхъ занятiй въ Семинарiи должны открываться занятiя и въ воскресной школѣ, а съ роспускомъ воспитанниковъ Семинарiи имѣють прекращаться занятiя и въ воскресной школѣ.

Поминованiе по Н. М. Карамзинѣ въ Полтавѣ.

1 Декабря протекшаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденiя нашего славнаго писателя и исторiографа Николая Михайловича Карамзина.

Въ исторiи русскаго просвѣщенiя его уже давно и единодушно считаютъ вторымъ родоначальникомъ нашей литературы послѣ Ломоносова. Имена ихъ стоятъ во главѣ двухъ периодовъ нашей умственной жизни. Въ этомъ заключается ихъ сходство; но есть между ними и замѣтная разница. Насадитель науки на русской землѣ, Ломоносовъ, жилъ и дѣйствовалъ въ трудную пору, на неприготовленной почвѣ; онъ далеко опередилъ свое время и глубиною знанiй и размѣрами дѣла; видя, что поле науки необъятно, а взявшись некому, онъ самъ принялся за все. Скованный службою, придворными отношенiями и вѣчной борьбой съ интриганами, Ломоносовъ, не смотря на все это, успѣлъ въ своихъ широкихъ начинанiяхъ настолько, что приготовленное и начатое имъ оста-

лось работой для цѣлаго вѣка. Желанныхъ плодовъ отъ своихъ усилій Ломоносову не пришлось увидѣть; его оцѣнить и даже понять не могли ближайшіе современники; даже столѣтіе спустя послѣ его кончины, на вѣковомъ его юбилеѣ въ Университетахъ Московскомъ и Харьковскомъ, два факультета соединенными силами должны были изображать дѣятельность одного человека. Таково было разнообразіе и величіе Ломоносова; такъ скоро созрѣли во всей полнотѣ плоды его гигантскихъ, многостороннихъ трудовъ.

Карамзину выпала иная, болѣе счастливая доля. Подобно Ломоносову, упорный и усидчивый труженикъ, но гораздо менѣе даровитый и порывистый, Карамзинъ ограничилъ свою дѣятельность болѣе тѣсными предѣлами, ограничился тѣмъ, въ чемъ чувствовалась настоящая потребность; но въ этихъ предѣлахъ онъ сдѣлалъ все, что только могъ совершить самый сильный умъ въ его время. Правда, ему много помогла въ этомъ и самая обстановка: служенію литературѣ онъ отдалъ всего себя, покинувъ службу; а царскія щедроты дали ему возможность трудиться безбѣдно и обезопасили его отъ явныхъ подкоповъ, отъ грубыхъ выходовъ слѣпой вражды. Подобно Ломоносову, стоя выше своего вѣка, онъ съумѣлъ прійдти съ плечу ему, и силою своего труда и дарованій представить своему обществу все, что только могло интересовать его и принести ему немедленную пользу: вотъ почему, почти съ первыхъ дней своего появленія въ литературѣ, онъ сдѣлался все-

общимъ любимцемъ. Полуграмотныя женщины и высокообразованные законодатели, деревенскіе любители чтенія и члены Царскаго дома, требовательная молодость и неподатливая старость, — всё съ одинаковымъ чувствомъ вниманія и любви читали произведенія Карамзина. И Карамзинъ, еще при жизни своей, достигъ всего, чего только пожелать могло самое прихотливое воображеніе писателя и достигъ достойно и праведно.

Его сорокалѣтняя литературная дѣятельность имѣетъ весьма важное значеніе, не только историческое, но и педагогическое. Владѣя природными большими дарованіями, онъ еще болѣе развилъ ихъ постояннымъ трудомъ и приобрѣлъ блестящее образованіе въ Москвѣ и за границею. Многие ли въ наше время скажутъ, подобно ему, что они бѣжали за границу, „для исканія той истины, о которой съ младенческихъ лѣтъ тоскуетъ сердце?..“ Угадавъ свое призваніе, какъ писателя, Карамзинъ остался вѣренъ ему во всю жизнь. Создавъ свободную, ясную рѣчь, ожививъ литературу искреннимъ чувствомъ, обогативъ ее новымъ содержаніемъ, возбудивъ въ публикѣ охоту къ чтенію, Карамзинъ лучшихъ 24 года жизни посвятилъ составленію исторіи нашего отечества. Послѣдніе 8 лѣтъ онъ прожилъ во дворцѣ, близъ Государя, но и здѣсь онъ не измѣнилъ своему труду, своей любви къ нему; онъ во дворцѣ былъ отшельникомъ и зналъ только свое любимое дѣло. Его Исторія, возбудивъ умы и всеобщее вниманіе, содѣйствовала пробужденію русской мысли, народнаго

самопознания и послужила началомъ разработки историческихъ памятниковъ. Такою литературною дѣятельностью Карамзинъ честно исполнилъ весь долгъ свой; такую дѣятельностью онъ, первый въ Россіи, доставилъ званію писателя значеніе самостоятельное и почетное. Личность его, какъ писателя, не утратила и до нынѣ своего значенія: его любовь къ литературѣ, его всегдашніе, неустанные труды на этомъ полѣ и, наконецъ, тотъ нравственный характеръ, которымъ проникнуты всѣ его произведения, — останутся навсегда высокимъ образцомъ, достойнымъ полнаго подражанія. Отцы наши воспитались на Карамзинѣ; и съ какимъ восторгомъ и уваженіемъ они говорятъ о немъ! съ какимъ увлеченіемъ старались они въ свое время достать его исторію! — какимъ счастливымъ почитали того, кто могъ приобрести ее!... Да и мы сами, въ дѣтскіе годы, далеко не безъ увлеченія прочитывали его повѣсти, его „Письма русскаго путешественника“, его Исторію...

Но Карамзинъ замѣчательнъ и въ другихъ отношеніяхъ. Составляя „Исторію“, онъ какъ будто пережилъ, перечувствовалъ на самомъ себѣ труды и боли собиранія родной земли въ единое крѣпкое государство, и вотъ, когда явилась было мысль у Императора Александра Благословеннаго возстановить Подшшу въ ея древнихъ предѣлахъ, Карамзинъ явился пылкимъ радѣтелемъ цѣлости Россіи; въ увлеченіи любовью къ милому отечеству, онъ забылъ самаго себя, и готовъ былъ понести на себѣ царскій гнѣвъ... Мы, еще недавно пере-

жившіе наглыя попытки иноземцевъ — оторвать отъ насъ, вмѣстѣ съ Польшей, исконныя русскія области, мы тѣмъ живѣе должны почитать въ Карамзинѣ — чистаго, пламеннаго патриота. Желаящие могутъ прочесть въ книгѣ: „Неизданныя сочиненія и переписка Карамзина“ его вдохновенную записку о Польшѣ *). Въ день юбилея его, 1 Декабря, Погодинъ читалъ въ Академіи Наукъ выдержку изъ этой записки: *принято съ неслышаннымъ восторгомъ* — говорить по этому поводу телеграмма Моск. Вѣдомостей.

Наконецъ, почитимъ въ Карамзинѣ свѣтлую личность человѣка. Люди, любившіе его какъ писателя, сознавались, что личное знакомство съ нимъ усиливало къ нему уваженіе. Мягкій и чувствительный, съ незлобной и прекрасной душою, онъ всегда былъ проникнутъ живѣйшимъ желаніемъ блага людямъ, являлся защитникомъ угнетеннаго, ходатаемъ виновнаго; онъ призывалъ царскія милости на Новикова, онъ спасъ намъ Пушкина; въ упоеніи счастьемъ, онъ не измѣнилъ себя и въ царскомъ дворцѣ; всю жизнь былъ одинаково добрымъ и прямымъ человѣкомъ, всегда высказывалъ открыто и благородно свои глубокия убѣжденія, и ему съ уваженіемъ внимали два Государа Россіи и всѣ лучшіе люди въ отечествѣ. Императоръ Александръ называлъ его „*моимъ искреннимъ*“, Императоръ Николай почитилъ съ безпримѣрною щедростью

*) На дняхъ она перепечатана въ Моск. Вѣд. 1866 № 254 и въ журналѣ „Литературная Библіотека“ № 4.

ростию заслуги его, какъ писателя, и жизнь его, какъ гражданина. Карамзинъ только тогда выступилъ и на поприще писателя, когда воспалъ въ себѣ челоуѣка. „Дурной челоуѣкъ не можетъ быть хорошимъ авторомъ“ — говоритъ самъ онъ. Такимъ образомъ въ лицѣ Карамзина представляется намъ писатель, гражданинъ и челоуѣкъ, въ чистѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ. Такое значеніе Карамзина стремились выразить учебныя заведенія Полтавы въ слѣдующей своей депешѣ:

„Петербургъ. Президенту Академіи Наукъ.“

Празднику столѣтней годовщины Николая Михайловича Карамзина, торжественно совершаемому Академіею, посылаемъ единодушное сочувствіе, а самой Академіи полный глубокаго уваженія привѣтъ. Благодарной молитвой поминаемъ учителя цѣлыхъ поколѣній, пламеннаго защитника цѣлости Россіи; поминаемъ челоуѣка, чистаго сердцемъ. Да исполнится на каждомъ русскомъ теплое слово поэта:

*„И будитъ въ немъ для дѣлъ прекрасныхъ силы
Святое имя Карамзинъ.“*

Военная Гимназія, Губернская Гимназія, Семинарія, Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ, Маринское училище, Уездное училище.“

Кромѣ этого заявленія, учебныя заведенія Полтавы почтили память Карамзина паннихидами. Учебное время не позволило соединиться всемъ заведеніямъ вмѣстѣ въ общей молитвѣ, и потому каждое изъ нихъ отдѣльно почтило память писателя. Особою торжественностію отличалась паннихида по немъ въ

Крестовой церкви архіерейскаго дома. Архипастырь нашъ созвалъ свою ближайшую семью — воспитанниковъ Семинаріи и совершилъ заупокойную Литургію и панихиду. Въ глубокомъ безмолвіи, проникнутомъ святостию молитвы и особымъ уваженіемъ къ памяти дорогаго покойника, совершился весь ходъ богослуженія. Тихое, стройное пѣніе хора, лаврскіе напѣвы, *Отче нашъ* и *Со святыми упокой*, пропѣтыя всей массою воспитанниковъ Семинаріи, возбуждали въ сердцахъ присутствовавшихъ необычное умиленіе. Признательно помянуты были въ этотъ день имена приснопамятнаго Киевскаго Владыки Филарета и недавно почившаго Черниговскаго Архіепископа Филарета и другихъ дѣятелей, послужившихъ благу родины. И много говорили душѣ, эти моленія любви, не покидающей своихъ братій и за гробомъ. Въ свое время одинъ изъ Профессоровъ Семинаріи (г. Поликарповъ) произнесъ рѣчь, въ которой старался уяснить слушателямъ значеніе Карамзина, особенно его заслуги по составленію Исторіи Государства Россійскаго. Въ рѣчи проповѣдника слышалось слово служителя науки; съ кафедры церковной отдавался почетъ писателю, его любви къ своему дѣлу. И отрадно было видѣть, что церковь, поминая молитвою челоуѣка-христіанина, пріютила подъ своимъ покровомъ и слово науки. Такимъ образомъ на Карамзинѣ сбылось древнее вѣщее слово: *премудрость ихъ повѣдятъ людѣ и повалу ихъ исповѣсть церковь*. (Сир. гл. 44, ст. 14). Да будетъ же вѣчно дѣсенъ и вѣчно нерушимъ этотъ

союзъ церкви и науки! Да раздается по чаще съ кафедры церковной бесѣда наставника и о предметахъ мысли, бесѣда, въ коей разумъ плѣненъ въ послушаніе вѣры. Наконецъ, кромѣ молитвы, въ учебныхъ заведеніяхъ помянули писателя разсказомъ о жизни и дѣятельности его, чтеніемъ избранныхъ отрывковъ изъ его сочиненій, объясненіемъ его значенія. Тамъ заняло воспитанниковъ „Похвальное слово Карамзину“—Погодина; тамъ переданы были черты изъ жизни Карамзина и мысли его, громко говорящія о его любви къ просвѣщенію; тамъ выставлены на видъ нравственныя стороны его характера. И дай Богъ, чтобы эти чтенія, эти загробные уроки, которые далъ какъбы самъ Карамзинъ, остались не безъ пользы для нашего юношества!

Такъ тихо и скромно прошли въ Полтавѣ поминки по Н. М. Карамзинѣ. Не было даже тѣхъ начинаній, какія были по поводу юбилея Ломоносова. Почему-бы это такъ?—Потому-ли, что то былъ первый по времени юбилей въ нашей литературѣ и увлекъ насъ тогда своею новостію? Потому-ли, что имя рыбака-Ломоносова сказалось ближе народному чувству, чѣмъ имя боярина Карамзина? Потому-ли, что дѣятельность Ломоносова болѣе глубока и многостороння? Потому-ли, что въ настоящій разъ юбилей пришелся въ учебное время, неудобное, по мнѣнію нѣкоторыхъ, для празднованія памяти достойнаго дѣятеля науки? Потому-ли, наконецъ, что въ нашей Полтавѣ ин-

тересы свои — мѣстные, личные, — далеко превышаютъ и поглощаютъ всякіе умственные, общіе интересы?... Загадка необъяснимая! Но грустно и печально время, въ которое можно дѣлать такіе вопросы; грустно и жалко состояние общества, подающее поводъ, въ силу котораго могутъ возникать подобныя вопросы. А вотъ, съ высоты кафедры университетской, раздается суровое слово: „народъ, который не сумѣетъ чтить своихъ великихъ людей, не достоинъ имѣть ихъ въ будущемъ.“ Человѣкъ, который уважаетъ самаго себя, нравственно обязанъ отдать должный почетъ тому, кто вполне его заслуживаетъ — своими сочиненіями, и своею жизнью. Освѣжить въ своей памяти нравственный образъ Карамзина, прочесть избранныя страницы его — все же было бы полезно нашего всегдашняго препровожденія времени.

Будемъ надѣяться, что молодое поколѣніе лучше нашего сумѣетъ цѣнить своихъ великихъ предковъ, особенно Карамзина, о которомъ можно со всею справедливою привести древнее слово: „внимайте, юноши, старцу, которому внимали старцы, когда онъ былъ юношей!“

Газеты донесли къ намъ вѣсти, что юбилей Карамзина былъ празднуемъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Симбирскѣ, Кіевѣ, Дерптѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Воронежѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Минскѣ, Вильно, Немировѣ, Сѣдльцѣ, Одессѣ, Митавѣ, Новочеркасскѣ, Владимірѣ и другихъ городахъ Россіи. Правительство и частныя лица, духовныя и свѣтскія, учебныя заведенія и всякій образованный

— 27 —
человѣкъ, всё соединились въ одномъ чувствѣ—
благодарномъ воспоминаніи о великомъ двигателѣ
русскаго просвѣщенія. Царскія милости полились
и на семейство Карамзина, и на тѣхъ усердныхъ
дѣятелей, которые достойно потрудились въ па-
мять Карамзина *)).

Пустьже эта усердная, благотворная дѣятель-
ность Карамзина, это вниманіе къ нему всей Рос-
си, эти праздники, въ честь его совершаемыя,
послужатъ для насъ новою возбуждающею силою
къ труду неослабному и постоянно-полезному для
блага дорогой намъ родины!

Пономаревъ.

1866 года 12 Декабря.

Г. Подтава.

МЫСЛИ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Сегодня исполнилось ровно пятьдесятъ четыре
года съ того незабвеннаго дня, когда отече-
ство наше, достигнутое страшнымъ нашест-
віемъ Наполеона 1-го, изгнало изъ своихъ
предѣловъ приведенныя имъ полчища Галловъ
и съ ними двадцати другихъ народовъ. Вѣч-
ное благодареніе Господу Богу за это чудное из-
бавленіе! Ему единому принадлежитъ слава этой

*) См. Моск. Вѣд. №№ 255—255; Спб. Вѣдом. № 322, 332
Сѣв. Почта №№ 255—257.

невѣроятной побѣды. — Это сознавалъ и всему свѣту засвидѣтельствовалъ царствовавшій тогда Благословенный Императоръ Александръ I-й (вѣчная ему память!), когда на знакахъ, установленныхъ въ память этаго великаго событія, повелѣлъ изобразить такія священныя слова: *не намъ, не намъ, а имени Твоему...* (Пс. 113 ст. 9.)

Не думаете ли вы, читатели, что это нашествіе кончилось уже навсегда? — О, нѣтъ! Нельзя обольщаться и успокоивать себя ложною, напрасною надеждою... Нашествіе враговъ Россіи не кончилось тогда: оно продолжалось и послѣ, продолжается и теперь. Можетъ быть эта мысль кому нибудь изъ читателей кажется неполнѣ вѣрною; но я убѣжденъ, что она не покажется такою каждому, кто внимательно прочтаетъ дальнѣйшее ея раскрытіе и объясненіе.

Нашествіе враговъ на Россію отъ времени отечественной войны продолжается и до нынѣшняго времени. Это прежде всего:

1. Въ отношеніи религіозномъ. Вспомнимъ, какого рода лжеученія приходили къ намъ съ Запада и смущали умы православнаго нашего народа. Масоны, иллюминаты, шетисты, въ послѣднее время спириты, все это — порожденія того духа, который силится оторвать духъ человѣскій отъ священнаго водительства Церкви Вожеіи и предать водительству самообольщающихся провидцовъ. Они стремились отнять у насъ нашу чистую Вѣру и замѣнить ее изувѣрствомъ, игрою фантазіи, мечтами разстроеннаго воображенія. Припом-

— 29 —
нимъ потомъ пропаганду католичества, которая
сидилась отнять у насъ родную истинную мать—
Православную Церковь и вмѣсто нея дать намъ
гордую мачиху, которая и своихъ дѣтей обраща-
етъ въ своихъ покорныхъ рабовъ;—вмѣсто единой
вѣчной Главы— Господа Иисуса, единого безгрѣш-
наго. предлагаетъ преклониться и признать непо-
грѣшимымъ подобострастнаго намъ человѣка. Не-
забудемъ также и того, какъ нагло врывался къ
намъ всеотрицающій, враждебный церковному пре-
данію и авторитету, всеразлагающій духъ протес-
танства!... Наконецъ присоединимъ сюда и еще
новаго рода враговъ, ополчившихся на насъ, на
нашу Вѣру. Вольномысліе, невѣріе, атеизмъ, ма-
териализмъ, нигилизмъ... Это уже открытыя, явныя,
дикія стремленія ниспровергнуть всякую религію.
Итакъ, развѣ это не страшные непріатели Вѣры
нашей? Развѣ это не продолжающееся нашествіе
на насъ враговъ?

2. Въ отношеніи умственномъ вражда также не
оставила насъ въ покоѣ. Но здѣсь она поступила
еще коварнѣе. Она напомнила того искушителя,
который увлекъ обольстительнымъ общаніемъ—
*будете все знать, и доброе и злое.**) Такъ сдѣлалось
и съ нами. *Красно есть еже разумѣти***); знаніе
привлекательно. И вотъ мы сами обратились къ
иноземцамъ за просвѣщеніемъ. Но чтоже вышло?
Узнали мы дѣйствительно многое, но какого рода
была большая часть этихъ знаній?... Прискорбно

*) Бытія III, 5.

***) Бытія III, 6.

сказать — наука нерѣдко являлась у насъ разрушающею, а не созидающею. Появились убѣжденія космополитическія, ученія крайне социальныя.. Какъ не сказать, что это — низкая, измѣнническая услуга: — воспользоваться голодомъ сосѣда и поднести ему отравленную пищу? И сильно было отравленіе.... Нѣкоторые русскіе стали забывать все русское, даже свой родной языкъ: они или замѣнили его совершенно языкомъ чуждаго народа, или же испестрили множествомъ изысканныхъ и совершенно излишнихъ словъ и выраженій иностранныхъ. Дошло до того, что для пониманія русскихъ книгъ многимъ оказывается необходимымъ словарь, содержащій десятки тысячъ чужеземныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ языкъ русскій...!

3. И въ отношеніи нравственномъ не избгали мы зловреднаго вліянія враждебныхъ намъ сосѣдей. Здѣсь произошло истинное нашествіе всякаго рода развращенія и соблазновъ: заѣзжие иностранцы и словомъ и примѣромъ научали наше юное, неразвитое общество всякаго рода нарушенію нравственныхъ правилъ. Не отсюда ли, скажите, завелись у насъ увеселенія неприличныя, безвременныя, нерѣдко оскорбляющія святость Божіихъ дней? Не отсюда ли, подѣ видомъ новаго ученія объ общественномъ положеніи женщины, зашли въ нѣдра многихъ семействъ раздоры, несогласія, а иногда и развращеніе? Не отсюда ли нѣкоторые изъ насъ набрались того ложно-либеральнаго духа, который подѣ предлогомъ свободы и подѣ ея именемъ ищетъ и ждетъ необузданности и распу-

шенности?— Не удивительно впрочемъ, что именно такого рода нравственныя уклоненія занесены къ намъ отъ иноземцевъ: безвѣріе и лжевѣріе ничего другаго не могли и произвести. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Не можетъ дерево худое приносить плоды добрые.* (Матѣ. VII, 16, 18).

4. Посмотримъ ли дальше на отношенія экономическія, — и здѣсь увидимъ тотъ-же враждебный духъ, силящійся ослабить насъ, обидѣть, разбогатѣть на нашъ счетъ. Слѣдящимъ за ходомъ общественныхъ дѣлъ извѣстно, какъ искусно умѣютъ иноземцы обращать нашъ трудъ и наши произведенія въ свою пользу, какъ они нашъ же матеріаль, приобрѣтенный у насъ за ничтожную цѣну, привозятъ къ намъ обратно и берутъ съ насъ несообразныя деньги за трудъ обработки и свой вкусъ. Нуждаемся ли мы въ ихъ искусныхъ рукахъ, они охотно протягиваются къ намъ, но съ требованіемъ непомернаго вознагражденія. Нуждаемся ли въ ихъ богатствахъ?— Онѣ предлагаются съ поспѣшностію: но и здѣсь какъ всегда ихъ суды тяжелы для насъ, ихъ предложенія убыточны.

5. Даже и въ простыхъ житейскихъ отношеніяхъ многое, что приходитъ отъ иноземцевъ оказывается для насъ вреднымъ, растлѣвающимъ. Возьмите во вниманіе ихъ моды, которымъ у насъ такъ усердно стараются слѣдовать въ самыхъ темныхъ уголкахъ общества. Какая польза отъ всѣхъ этихъ новостей? Чему доброму они научили когонибудь?

Научили роскоши непомерной, вышности неприличной, переменчивости разорительной, тратъ непроизводительной. Научили одѣваться не по требованію благоразумія, приличія и времени года, а по требованію прихотливаго вкуса времени. Или обратите вниманіе на ихъ обычаи, перенимаемые и нами: но эти разѣзды (визиты), встѣхъ стѣсняющіе и никому не приносящіе ничего, кромѣ утомленія, а иногда и болѣзней; на это превращеніе ночей въ дни и дней въ ночи, ведущее только къ разстройству здоровья; но эти ночные обѣды и чуть не дневные ужины... Кто получилъ хоть всего этого какуюнибудь пользу, какуюнибудь помощь?

6. Перехожу наконецъ и къ отношеніямъ политическимъ. Но здѣсь, кажется, вовсе уже ненужны мои объясненія. Кому неизвѣстны нескрываемое недоброжелательство нашихъ старыхъ враговъ, ихъ явная враждебность и тайныя козни? Одни изъ нихъ удивляютъ весь свѣтъ своею неблагодарностію; другіе и поднимаютъ иугасающіе искры старой племенной вражды, чтобы раздуть европейскій пожаръ и поджечь колоссальное зданіе Русской Имперіи. Пускаютъ въ ходъ самыя недостойныя средства, самыя низкія орудія: дѣйствуютъ и клеветою и измѣною; приобѣгаютъ къ помощи всесвѣтной революціи. Такъ-то наши иноземные старинные враги продолжаютъ дѣйствовать противъ святой нашей Церкви и Отечества: ихъ нашествіе на насъ не кончилось, не прекратилось, а только видоизмѣни-

лось, явилось въ другомъ, болѣе опасномъ видѣ. Не такъ страшно явное наступленіе, какъ скрытыя подступы; не такъ трудна открытая война, какъ борьба тайная. Силу можно отразить силою: мы это испытывали, благодаря Господа, много разъ. Но противъ козней нравственныхъ, противъ враждебныхъ замысловъ открытая сила ничего не сдѣлаетъ. А такой именно оборотъ приняло нашествіе иноземцевъ противъ насъ.

Однако же намъ нечего очень бояться и тревожиться. Да одни тревоги и опасенія наши тутъ и не помогутъ.

Въ нашемъ положеніи нужна прежде всего полная *осторожность*. Будемъ внимательны и строго разборчивы въ отношеніи ко всему, что идетъ къ намъ отъ иноземцевъ. Не будемъ падки на ихъ новизны, какъ научныя, такъ и житейскія. Будемъ стараться во всемъ, гдѣ можно, обходиться безъ ихъ опаснаго руководства, безъ ихъ коварной помощи. Будемъ придерживаться всего добраго, что выработала сама собою наша русская жизнь въ теченіе своего тысячелѣтняго существованія. Постараемся свято хранить наши родные благочестивые обычаи, завѣты нашихъ предковъ. Гдѣ же неизбежны заимствованія отъ иностранцевъ, тамъ будемъ внимательно отличать доброе и его только воспринимать, храня себя отъ всего тако-го, изъ чего скорѣе получится вредъ, нежели польза.

Другое средство противъ вражды иноземцевъ — *надежда на Бога*. Были для нашего отечества

времена болѣе тяжкія; но предки наши спасались отъ находившихъ на нихъ враговъ и бѣды именно своею вѣрою и надеждою на Господа. Нужно только, чтобы эти чувства были не безплодны и выражались не на словахъ только, а въ дѣлахъ, въ доброй жизни. Будемъ усердными исполнителями уставовъ нашей святой Вѣры, будемъ религиозными чтителями Православной Церкви. Тогда смѣло можемъ взывать ко Господу и уповать на Него: упованіе наше не посрамитъ насъ.

Съ нами Богъ! *Аще же Богъ по насъ, никто же на ны...!*

Пр. Н. Думитрашко.

Храмъ, сооруженный крестьянами мѣстечка Поповки Миргородскаго уѣзда, въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ 1861 году Марта въ 17 день, по прочтеніи мною въ церкви Высочайшаго Милостивѣйшаго Манифеста, объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по принесеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія съ испрошеніемъ здравія и долгоденствія Государю Императору Александру Николаевичу, прихожане мои, крестьяне въ порывѣ горячихъ чувствъ благодарности къ Богу и Царю, внявъ особенно словамъ Манифеста: „огради себя всякъ крестнымъ знаменіемъ!“ тотъ-часъ одни приступили къ сооруженію въ церковь креста, а другіе къ сооруженію иконы съ ликомъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и вскорѣ это исполнили. Но жертва сія казалась недостаточною въ срав-

нени съ тѣмъ великимъ благодареніемъ, какое дароваль имъ Августѣйшій Монархъ. А потому они обратились ко мнѣ за совѣтомъ въ томъ, чтобы сдѣлать болѣе важнаго предъ Господомъ милосерднымъ, въ благодарность Его Императорскому Величеству? Съ радостію принявъ отъ нихъ сей вопросъ и поблагодаривъ ихъ за добрыя чувства и любовь къ своему Царю-Отцу и Благодѣтелю, я имъ посоветоваль построить другой въ приходѣ храмъ Божій, во имя Святаго Александра Невского, въ которомъ храмъ будутъ приноситься Богу молитвенныя благодарственныя жертвы за Царя и за нихъ до скончанія вѣка. Хотя этотъ совѣтъ и казался для нихъ неудобноисполнимымъ по ихъ несостоятельности; но убѣжденія мои увѣковѣчить память великаго для нихъ и потомковъ ихъ событія постройкою храма Божія, и что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога, скоро расположили ихъ къ готовности согласиться на мой совѣтъ, съ порученіемъ мнѣ руководства и старанія по сему богоугодному дѣлу.

Въ слѣдствіе сего, указавъ мѣсто для постройки церкви и испросивъ у Епархіальнаго Начальства дозволеніе заготовлять матеріаль, я въ поощреніе и для возбужденія въ нихъ большей ревности къ сему дѣлу, съ этого же времени каждагодно 30 числа Августа совершаль съ ними на это мѣсто крестный ходъ изъ приходской Николаевской церкви и служилъ на немъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ Святому Александру Невскому. Сюда приносима была съ крестнымъ ходомъ и сооруженная ими икона.

Собравшись при помощи Божіей съ матеріалами, въ прошломъ 1865 году 30 же Августа совершено заложеніе сего храма, также съ крестнымъ, послѣ Божественной Литургіи, ходомъ изъ Николаевской церкви, мѣстнымъ Благочиннымъ съ двенадцатью священниками, при стеченіи множества народа, крестьянъ и разнаго сословія людей, со

всѣхъ окружныхъ селеній, въ присутствіи Мирового Посредника и многихъ дворянъ. Радостное и восхитительное для сердца каждаго вѣрующаго во Христа и вѣрнопреданнаго Царю торжество происходило во весь этотъ день съ неумолкаемымъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему Дому!

За тѣмъ началась и постройка церкви. И вотъ скудная лепта бѣдныхъ тружениковъ земли, восполняемая всещедрою десницею Всевышняго, въ одно настоящее лѣто представили храмъ Божій *), сей вѣчный памятникъ освобожденія ихъ, достойный величія Божія, чести Царя и собственнаго ихъ блага, совершенно оконченнымъ; и 30 же числа Августа минушаго 1866 года, въ самый день престольнаго праздника и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, торжественно освященнымъ!

Соборъ освященія составляли мѣстный Протоиерей, восемь священниковъ и три діакона, съ хоромъ городскихъ пѣвчихъ, состоящихъ изъ служащихъ чиновниковъ и учениковъ уѣзднаго училища.

Не смѣю утомлять вниманія читателей подробнымъ описаніемъ той священной торжественности, съ какою въ убогой мѣстности нашей совершилось освященіе сего храма Божія; съ какою радостію крестьяне встрѣчали день сего освященія; съ какимъ восторженнымъ чувствомъ группа народа, занявшая весь церковный погостъ, улицы и всю базарную площадь, преклоняясь къ землѣ смѣшивала радость со слезами, при церемоніальномъ обношеніи во кругъ храма святаго антиминса и съ какимъ благоговѣніемъ крестьяне молились при принесеніи въ сѣмь храмъ первой безкровной жертвы за Царя и за нихъ? Закрываю тѣмъ, что торжество, или незабвенный для нихъ праздникъ,

*) Деревянный на каменномъ фундаментѣ

продолжавшійся три дня, при непрерывномъ трезвонѣ, съ неумолкаемымъ восклицаніемъ заздравнаго ура и возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему Дому навсегда останется въ памяти крестьянъ и будетъ передаваться въ роды и роды ихъ!

Со дня освященія сего храма Божія, Богослуженіе каждадневно совершалось въ немъ сорокъ дней, съ отпѣваніемъ предъ каждою божественною литургіею Господу Богу и Святому Благовѣрному Князю Александру Невскому молебна о здравіи и долгоденствіи Государя Императора Александра Николаевича и всего Царствующаго Дома.

Въ семьй день освященія сего храма, послѣ Божественной Литургіи, крестьяне приступивъ ко мнѣ, предложили мнѣ вопросъ нельзя ли послать просфору Его Императорскому Величеству, отъ перваго Богослуженія въ новосозданномъ ими въ честь Его Величества храмѣ? По долгу пастыря, уважающаго добрыя чувства пасомыхъ, нельзя было не приложить радостнаго сочувствія къ таковой дѣтской откровенности ихъ, въ которой выражалась чистая душа и сердце пламеннѣющее любовію и благодарностію къ Августѣйшему Монарху; нельзя было не дать обѣщанія удовлетворительнаго ихъ желанія; нельзя было неисполнить ихъ просьбы!

Св. Іосифъ Пархомовичъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Въ настоящемъ 1867 году выходятъ двадцать три епархіальныя изданія. Приводимъ ихъ списокъ въ алфавитномъ порядкѣ мѣстъ изданія, съ обозначеніемъ сроковъ выхода въ свѣтъ, количества обѣщанныхъ листовъ, цѣны каждаго изданія (съ пересылкою) и города, гдѣ находится редакция.

1. *Вятскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15-го чиселъ, тетрадками отъ двухъ до 3-хъ листовъ (въ 8-ю долю); цѣна 5 руб. Въ Вяткѣ.

2. *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 3 до 4-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 рублей. Во Владимірѣ.

3. *Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 2 до 3-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 4 руб. Въ Вологдѣ.

4. *Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 3-хъ до 5-ти листовъ (въ 8-ю долю). Цѣна 5 рублей. Въ Воронежѣ.

5. *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ каждую недѣлю, отъ 1-го до 2-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) цѣна 5 рублей, а брошюрованныя 5 руб. 50 коп. Въ Иркутскѣ.

6. *Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ 1 и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца выпусками отъ 1¹/₄ до 2-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 3 рубля. Въ Кіевѣ.

7. *Калужскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяцъ, тетрадками (въ 8-ю долю) не менѣе одного печатнаго листа. Цѣна 3 руб. 70 коп. Въ Калугѣ.

8. *Литовскія Епархіальныя Вѣдомости*, выхо-

дять два раза въ мѣсяць (въ 8-ю долю), тетрадами отъ 1¹/₂ до 2-хъ и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей. Въ Вильно.

9. *Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць выпусками отъ 2 до 3-хъ листовъ (въ 8-ю долю). Цѣна 4 рубли. Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

10. *Орловскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ черезъ каждыя двѣ недѣли выпусками отъ 1¹/₂ до 3-хъ листовъ. Цѣна 4 рубли. Въ Орлѣ.

11. *Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3 до 4-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 рублей. Въ Пензѣ.

12. *Подольскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 2 до 3-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 4 рубли. Въ Каменецъ-Подольскѣ.

13. *Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3 до 5-ти и болѣе листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 рублей. Въ Полтавѣ.

14. *Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, тетрадами отъ 3 до 5-ти листовъ (въ большую 8-ю долю листа.) Цѣна 5 рублей. Въ Рязани.

15. *Самарскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ съ 1 января 1867 года, 1 и 15-го числа каждаго мѣсяца отъ 2 до 3-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ №-рѣ. Цѣна 4 рубли. Въ Самарѣ.

16. *Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ еженедѣльно, выпусками отъ 1 до 2-хъ листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 руб. Въ Саратовѣ.

17. *Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3 до 5-ти листовъ. Цѣна 4 рубли. 50 коп. Въ Смоленскѣ.

18. *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, тетрадами отъ 2 до

3-хъ и болѣе листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 4 р. 25 коп. Въ Тамбовѣ.

19. *Тульскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, тетрадками отъ 4 до 5-ти листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 р. Въ Тульѣ.

20. *Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости*, начались съ 1 января 1867 года (вмѣсто прекратившагося изданія „Духовный Дневникъ“) два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 2-хъ до 2½ печатн. листовъ. Цѣна 3 рубли. Въ Харьковѣ.

21. *Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ два раза въ мѣсяць, брошюрками (въ 8-ю долю) изъ 4-хъ и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей. Въ Одессѣ.

22. *Черниговскія Епархіальныя Извѣстія*, выходятъ два раза въ мѣсяць, тетрадками отъ 3 до 5-ти листовъ (въ 8-ю долю.) Цѣна 5 руб. 50 к., а безъ официальной части 3 руб. Въ Черниговѣ.

23. *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходятъ еженедѣльно отъ 1½ до 2-хъ листовъ (въ 4-ю долю листа.) Цѣна за годовое изданіе 4 рубли 25 коп. серебр. Въ Ярославлѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Наставленіе Святителя Митрофана священникамъ своей паствы. II. Открытіе педагогическаго класса и воскресной школы, при Полтавской Духовной Семинаріи. III. Поминовеніе по Карамзинъ въ Полтавѣ. IV. Мысли православнаго русскаго въ день Рождества Христова. V. Храмъ въ память освобожденія крестьянъ. VI. Епархіальныя изданія.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печать дозволяется 1867 г. Января 1 дня. Цензоръ Пр. Кистриновъ.
Полтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Пигуренко.